

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СОГЛАСНО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Агафонов А.В., кандидат юридических наук,
Сибирский юридический институт МВД России

Аннотация: в предложенной автором для текущего ознакомления настоящей статье последним осуществлено проведение сравнительного доктринального правового анализа ряда правовых норм, предусматривающих и регламентирующих в дальнейшем уголовную ответственность за наркоманинные преступления отраженных в свою очередь в законодательстве таких двух ныне вполне суверенных государств как Российская Федерация и Республика Беларусь.

Автор попытался сконцентрировать не только свое, но и внимание его будущих оппонентов на анализе не только самого содержания, но и нормативно правовых признаках такого явно концептуального и, в свою очередь, законодательно закрепленного понятия как «наркотические средства». В результате чего им были выделены и в дальнейшем подвергнуты анализу, как он настаивает на этом, не только общие, но и довольно принципиально отличительные признаки наркотических средств, причем именно с точки зрения двух национальных законодателей.

На базе исследования действующей нормативно правовой базы Российской Федерации и Республики Беларусь был предпринята попытка осуществить вывод об необходимости единой оптимизации подходов законодателей современных России и Белоруссии к определению и нормативно закреплению таких, безусловно, важных категориальных и законодательно обусловленных понятий как «наркотические средства».

Ключевые слова: наркозависимость, криминальные деликты в сфере немедицинского потребления наркотикосодержащих веществ, нормативно правовые акты

THE CONCEPT AND SIGNS OF NARCOTIC DRUGS ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND REPUBLIC OF BELARUS

Agafonov A.V., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.),
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: in the present article proposed by the author for current review, the latter carried out a comparative doctrinal and legal analysis of a number of legal norms providing for and regulating further criminal liability for drug crimes, reflected in turn in the legislation of such two now completely sovereign states as the Russian Federation and the Republic of Belarus.

The author tried to concentrate not only his own, but also the attention of his future opponents on the analysis of not only the content itself, but also the regulatory features of such an obviously conceptual and, in turn, legislatively fixed concept as "narcotic drugs". As a result, they were identified and further analyzed, as he insists, not only general, but also quite fundamentally distinctive features of narcotic drugs, and it is from the point of view of two national legislators.

Based on the study of the current legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus, an attempt was made to draw a conclusion about the need for a unified optimization of the approaches of legislators of modern Russia and Belarus to the definition and normative consolidation of such, of course, important categorical and legally conditioned concepts as "narcotic drugs".

Keywords: drug addiction, criminal torts in the field of non-medical consumption of narcotic substances, regulatory legal acts

Международной научно правовой общественностью ныне общепризнано, что в качестве, безусловно, одной из довольно существенных и явно значимых проблем международной безопасности в текущем столетии выступает именно наркотизм. Под которым современная доктринально правовая мысль весьма традиционно понимает некое социально негативное явление, проявляющееся через приобщение довольно значительной части населения какой-либо индивидуально обусловленной страны к потреблению наркотиков, а равно участие последней категории физических лиц в организации и осуществлении явно криминального, т.е. противоправного или незаконного оборота *somnificus medicinae* [12].

В манифесте «О руководящих принципах сокращения спроса на наркотики», однозначно зафиксировано, что в результате немедицинского использования наркотиков и их явно противоправного коммерческого оборота для всех ныне существующих государств наступают явные деструктивные последствия.

К числу которых Генеральная Ассамблея ООН относит:

- деструктивные последствия для здоровья и жизни их населения;
- довольно существенная статистика преступности и коррупции;
- дефатигацией человеческих, природных и финансовых запасов государств;
- деструктуризация существующих социальных структур и связей;
- ослабление и последующая дисгармония государственных структур в целом [2].

Согласно данным имеющимся в распоряжении такого подразделения ООН как «Управление по наркотикам и преступности», свыше 200 тыс. человек погибает ежегодно немедицинского потребления различного рода наркотиков [5]. Причём в качестве группы наибольшего доминантного риска в этом случае выступает именно молодёжь.

За последние десять лет, масштабы развития наркоугрозы в нашей стране сравнялись с такими глобальными проблемами всего человечества, как международный терроризм и угроза региональных войн.

В результате чего, десятки тысяч россиян ежегодно пополняют ряды жертв наркомании. Причем в качестве последних органы здравоохранения учитывают лишь тех, кто принимает свою смерть от передозировки. Более сотни тысяч граждан современной России в результате передозировки наркотиков приобретают непоправимые дегенеративные изменения своего здоровья, т.е. фактически становятся инвалидами. Многие наркоманы становятся в дальнейшем и на путь совершения преступлений.

В настоящий момент Российская Федерация оказалась обладательницей довольно страшной перспективы потерять целое поколение россиян, так как около 70 процентов всех наркопотребляющих – это люди возраст которых не превышает двадцати пяти лет.

Таким образом, наркотики в последнее время стали выступать именно в качестве широкомасштабного средства деморализации всего населения нашей страны и реального уничтожения будущего развития и даже существования такого государственно подобного образования, как Российская Федерация [10, с. 3].

Далее, принимая во внимание некоторые особенности и тенденции распространения наркотиков на территории Республики Беларусь, ускоренную наркотизацию населения этой страны необходимо рассматривать как фактор, напрямую влияющий не только на рост общей преступности, на общественную безопасность этой страны, но и на здоровье белорусской нации в целом [17].

В связи, с чем не только современным российским, но и белорусским государством в последнее время осуществляется весьма определенный комплекс социально обусловленных и довольно значимых мер, обеспечивающих, в том числе и законодательно закреплённую обструкцию немедикаментозному использованию наркотических средств.

Так, еще в конце прошлого века, а если быть более точным, то в 1998 году была принята, а в последствии не только существенно переработана, но и значительно расширена законодательная база обоих этих государств. В дальнейшем национальными законодателями наших стран был ратифицирован и ряд довольно значимых международных нормативно правовых актов, на базе которых стала в дальнейшем довольно активно развиваться не только российское [13], но и уголовное законодательство Республики Беларусь [14], посвященная организации борьбы с подобным, безусловно, опасным проявлением социального бытия этих двух вполне суверенных ныне государств.

Нормативно правовая ответственность за наркоманийные преступления прямо предусмотрена в действующем ныне УК РФ. [13] В российском уголовном законодательстве нами отмечается ряд статей, [13] составы преступлений которых характеризуются таким обязательным признаком как предмет преступления. В качестве последнего выступает наркотическое вещество.

В действующем белорусском уголовном законодательстве сложилась фактически аналогичная ситуация.

Белорусский законодатель под наркотиком, в свою очередь, предлагает понимать «... средства и вещества, а также препараты, их содержащие, включенные в Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь, за исключением перечисленных в таблице 2 «Химические вещества, которые могут быть использованы в процессе изготовления, производства и переработки наркотических средств или психотропных веществ» списка прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ данного Перечня» [14].

Законодательное закрепления сути и содержания этих средств, обладает, по нашему мнению, одним весьма существенным недостатком, белорусский законодатель не выделяет каких-либо принципиальных отличий, позволяющих реально разграничить перечисленные выше средства, вещества и их предшественники, явно считая их единой фразеологической субстанцией, а ведь это, безусловно, не однотипные веще-

ства, причем как по их химическому составу, так и по способу воздействия на вполне конкретный человеческий организм.

Однако в УК РФ подобное определение наркотических веществ отсутствует полностью, что следует считать явным пробелом последнего.

Впрочем, вполне легальное их трактование в законодательстве этих двух государств все-таки имеет место быть. С этой целью национальные законодатели последних напрямую используют административную отрасль национального права.

Так, в Федеральном законе РФ от 8 января 1998 г. №3-ФЗ [15] и Законе Республики Беларусь от 13 июня 2012 г. №408-3 [3] впервые в законодательной истории двух наших стран, причем именно на вполне нормативно правовом уровне, не только разрабатываются, но и закрепляются основные категориальные нормативно правовые понятия. Последние весьма активно используются двумя законодателями для конструирования соответствующих уголовно правовых норм, содержание которых направленно для регламентации правового противодействия потреблению населением России и Белоруссии «...наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуществляемый в нарушение законодательства...», т.е. противоправному обороту последних [15].

Аналогично последнему пытается раскрыть и в свою очередь закрепить на законодательном уровне содержание подобного оборота и современный белорусский законодатель.

Так, по мнению последнего, в качестве незаконного оборота наркотиков выступает именно «...оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, аналогов, осуществляемый в нарушение требований настоящего Закона и иных актов законодательства» [3].

Следовательно, если текстуально сравнить содержательное наполнение этих двух правовых норм, то мы вправе отметить, что в российском проекте дефиниция незаконного оборота наркотических средств предлагается явно в обобщенном виде, а в белорусском – оно почему-то распадается на две основные взаимно добавляющие части, а именно: Закон РБ «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прокурсорах и аналогах» [3] и другие законодательные акты.

В следствии чего у автора настоящей статьи возникает, по его мнению, вполне соответствующий теме вопрос, а именно по какому признаку национальный законодатель Белоруссии осуществляет предложенное им деление? Автор, какого либо, даже весьма поверхностного ответа, найти был не в силах. В связи, с чем он считает, что российский законодатель предложил наиболее оптимальное, по его мнению, нормативно правовое определение такого юридически закрепленного термина как «незаконный оборот наркотических средств».

Используя при этом, такое весьма распространенное доктринально правовое понятие как «наркотик» национальные законодатели двух наших стран при конструировании вполне конкретных правовых норм напрямую почему-то его не применяют, заменяя последний таким законодательно обусловленным термином как «наркотическое вещество».

Впрочем, согласно тексту, ныне действующего поднормативно правового документа как «Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» [11] мы можем и вправе сделать вполне обоснованное, по нашему мнению, обобщение: современный российский законодатель под наркотическими средствами и психотропными веществами рассматривает только те физически субстраты которые, напрямую включены «...в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, новые потенциально опасные психоактивные вещества, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, включенные в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации» [11].

Впрочем, изученный нами официальный документ, как было указано выше, изначально не имеет статуса именно законодательного акта, так как он вошел в законное действие в нормативно правовом поле нашей страны именно в форме Указа Президента РФ [11].

Фактически аналогично раскрывается понятие *mauris* и в Декрете Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. [7], в унисон содержанию текста, которого, в качестве наркотиков могут выступают в своей идеальной совокупности две составные части:

- или наркотические средства и психотропные вещества,
- или их предшественники или эквиваленты.

Подвергая даже поверхностному анализу настоящее определение, следует, по нашему мнению, отметить, что в отличие от российского, он не вводит в свой перечень растения и наоборот включает аналоги. Более того, российский проект явно имеет более расширительный вариант своего внутреннего изложения.

В связи, с чем мы считаем его наиболее оптимальным, причем именно с точки зрения конструирования отдельных правовых норм.

Впрочем, и белорусский вариант не имеет своего нормативно правового закрепления, так как декрет явно не обладает статусом закона, а является всего лишь поднормативно правовым актом. Следовательно, указанные нами примеры, отнюдь не умаляют и не отрицают всего нашего предыдущего вывода.

Завершая изложенное, необходимо признать и то, что сам научный термин «наркотик» в российской медицинской и нормативно правовой литературе, а также, впрочем, и при ведении официальной документации, зачастую используется явно в расширенном понимании, вбирая в себя все при этом запрещенные на уровне закона псих активные вещества вне какой-либо зависимости от фармакологической сути [6].

Таким образом, соотношение таких правовых понятий как «наркотик», и «наркотические средство», следует, по нашему мнению, рассматривать как целое и сегмент.

Причем в качестве наркотика выступают именно «...вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года» [15].

Как «... вещества природного или синтетического происхождения, включенные в Республиканский перечень» трактует понятие «наркотик» и действующее республиканское законодательство Белоруссии [3].

Текстуальное сравнение этих двух правовых норм позволяет нам сделать вывод о наличии определенно-го отличия последних.

Так, в качестве общего момента для них является, безусловно, то что:

1) два национальных законодателя под последними признают только вещества синтетического или естественного (белорусский законодатель при этом предпочитает использовать нормативно правовой термин «природный», который, однако выступает явно в качестве синонима российского законодательного термина «естественный») происхождения, впрочем, российский законодатель к числу составляющих наркотических веществ относит и препараты.

Более того белорусский законодатель не предлагает явной смысловой разницы между наркотическими и психотропными веществами. Содержание этих двух категориальных понятий у него четко идентичны.

Однако такие нормативно правовое понятие, как вещество на уровне действующего законодательства России и Республики Беларусь отнюдь не раскрываются. Отсутствуют по этому поводу и судебные толкования судов первой категории двух наших стран [7, 8].

В обще доктринальном порядке под веществом весьма традиционно трактуют одну из форм материи, которая состоит из фермионов. При этом она может содержать в себе фермионы совместно с бозонами.

В отличии от некоторых иных полей, таких как например, электромагнитное, вещество, безусловно, в силах обладать и массой покоя. Более того, последняя, вполне традиционно, может структурироваться из ряда элементарных частиц, среди которых имеют примат распространения электроны, протоны и нейтроны. В свою очередь на этот процесс оказывают определённое влияние низкие температуры [6].

Федеральное законодательство России, под препаратом (от лат. *praeparatum* – лекарственное средство), предлагает рассматривать «...смесь веществ в любом физическом состоянии, содержащая одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ либо один или несколько прекурсоров, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [16].

Понятие препарата в национальном законодательстве РБ не раскрывается.

Настоящие легальные определения, как мы видим, фактически аналогичны, впрочем, российское законодательное определение следует признать содержательно более емким, а, следовательно, и более предметным.

2) Эти вещества и препараты внесены в специальные списки последних, имеющих вполне легальное распространение на территории двух наших стран, на основании этих списков оборот наркотических средств и подлежат в дальнейшем легальному контролю на уровне административного законодательства.

Анализируемые нами правовые нормы отличаются друг от друга тем, что:

1) в качестве сущностной части наркотического вещества законодатель России готов рассматривать и прекурсоры т.е. «...вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Кон-

венцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года» [5].

Белорусский законодатель, наоборот, прекурсоры, в качестве составной части наркотических средств не признает.

2) с легальной точки зрения признать какое-либо средство, причем как синтетического, так естественно-го (природного) происхождения, наркотическим следует лишь тогда, когда последнее, нашло свое закрепление в соответствующем реестре, т.е. Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подверженных инспектированию на сельитьбе двух наших стран.

Причем эти предметы материального мира обязаны быть идентифицированы в дальнейшем в качестве содержания соответствующего мониторинга со стороны двух наших держав.

Кроме того, следует признать, что многие современные доктринальные работники фокусируют собственное внимание и на необходимости более точной конкретизации самого легального понятия «наркотические средства».

Так, например, Р.О. Авакян прямо указывал, что отдельные лекарственные препараты, ряд растений и компоненты, входящий в их состав могут выступать в качестве составляющих этих средств. При этом именно немедицинское использование наркотических средств и обуславливает в дальнейшем болезнетворную зависимость от них со стороны потребителей последних. В следствии чего именно немедицинское использование наркотиков и напрямую запрещено на уровне закона [1, с. 4].

В свою очередь, С.П. Дидовская считала, именно наличие двух критериев: содержательного и формально-правового обуславливало содержательное наполнение такого нормативно правового понятия как «наркотические средства».

Так, суть содержательного критерия состоит в том, что под анализируемыми нами средствами необходимо понимать вещества, которые изначально обладают двумя социально опасными показателями:

- вызывают у потребляющего состояние эйфории;
- при наличии определённой систематики – полную психическую и биологическую зависимость, т.е. состояние наркомании.

Суть формально-правового критерия, в свою очередь, обусловлено тем обстоятельством, что в качестве наркотиков признаются только те вещества, правовое положение которых зафиксировано в определенного рода списках (Перечнях) составленных и закрепленных на уровне действующего законодательства. [4. С. 89]

Кроме выделяемых признаков, в науке уголовного и административного права России выделяются так же и следующие общепризнанные признаки (критерии):

- медицинский – т.е. средство может оказывать определенное воздействие на психику человека;
- социальный – немедикаментозное потребление данного средства, обладает существенным социально значимым вредом;
- юридический – наркотические средства официально признаны наркотическими путем включения в соответствующие Перечни.

Завершая рассмотрение правовых понятий и подобных признакам наркотических средств, обратим внимание наших оппонентов на следующие:

1. Понятие «наркотических средств» прямо закреплено и раскрыто на законодательном уровне двух наших стран.

2. Для того, что конкретное наркотическое средство было признано наркотическим именно на легальном уровне, последнее должно полностью соответствовать трем основным ее критериям, а именно: медицинскому, социальному и юридическому.

3. Более того осуществляемые в настоящий момент исследования на доктринальном уровне и правоприменительная практика таких двух ныне суверенных государств как Российская Федерация и Республика Беларусь явно указывают на существенную необходимость совершенствования двух национальных уголовных законодательств в указанной нами части.

Литература

1. Авакян Р.О. Наркомания и методы борьбы с нею. Ереван, 1990.
2. Декларация о руководящих принципах сокращения спроса на наркотики. Организация объединенных наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/drugred.shtml (дата доступа: 23.02.2018)

3. Закон Республики Беларусь от 13 июня 2012 г. № 408-3 (в ред. от 18.07.2016. № 404-1) «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прокурсорах и аналогах» //pravo.by>document/?guid=3961&p0=H11200408

4. Дидовская С.П., Фесенко Е.В., Гарницкий С.П. Наркомания (Уголовно-правовые и медицинские проблемы). Киев, 1989.

5. Комиссина И.Н. Усилия мирового сообщества по борьбе с распространением наркотиков не приносят желаемых результатов // Российский институт стратегических исследований. URL: <https://riss.ru/> (дата доступа: 26.07.2022)

6. Общая теория национальной безопасности: учебник. 2-е изд., дополненное / Под общ. ред. А.А. Прохожева. М., 2005.

7. О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков. Декрет Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 // president.gov.by О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту нар...

8. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их пекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327-334 УК): Постановление Пленума ВС РБ от 26 марта 2003 г. № 1 (с изм. и доп. от 31 марта 2016 г. № 2) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 09.04.2016, 6/1534) <S21600002>

9. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума ВС от 15 июня 2006. № 14 (с изм. и доп. от 16.05.2017) // pravo163.ru...14...sudebnoj-praktike...narkoticheskimi...

10. Сергеев А.Н. О легализации наркотиков // Информационный бюллетень НЦБ Интерпола в России. 1994. № 9.С. 3.

11. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента РФ от 23 ноября 2020. № 733 // publication.pravo.gov.ru>Document...0001202011230073

12. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова. Саратов: СЮИ МВД России, 1999. 672 с.

13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // «КонсультантПлюс».

14. Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: <https://уголовный-кодекс.бел.> (дата обращения 15.08.2022)

15. Федеральный закон РФ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (в ред. от 08.12.2020 г. № 428 ФЗ) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СПС КонсультантПлюс

16. Федеральный закон от 18 июля 2009 г. N 177-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ" (с изменениями и дополнениями от 04.05.2011) // СПС КонсультантПлюс.

17. Хомич В.М., Русецкий О.В. Тенденции, причины и меры противодействия наркотизации населения республики Беларусь (социально-правовое исследование). Минск, Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры республики Беларусь, 2014.

18. ru.wikipedia.org

References

1. Avakjan R.O. Narkomanija i metody bor'by s neju. Erevan, 1990.
2. Deklaracija o rukovodjashhijh principah sokrashhenija sprosa na narkotiki. Organizacija ob#edinennyh nacij. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/drugred.shtml (data dostupa: 23.02.2018)
3. Zakon Respubliki Belarus' ot 13 ijunja 2012 g. № 408-3 (v red. ot 18.07.2016. № 404-1) «O narkoticheskijh sredstvah, psihotropnyh veshhestvah, ih prokursorah i analogah». [pravo.by>document/?guid=3961&p0=H11200408](http://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H11200408)
4. Didovskaja S.P., Fesenko E.V., Garnickij S.P. Narkomanija (Ugolovno-pravovye i medicinskie problemy). Kiev, 1989.
5. Komissina I.N. Usilija mirovogo soobshhestva po bor'be s rasprostraneniem narkotikov ne prinosjat zhelaemyh rezul'tatov. Rossijskij institut strategicheskijh issledovanij. URL: <https://riss.ru/> (data dostupa: 26.07.2022)
6. Obshhhaja teorija nacional'noj bezopasnosti: uchebnik. 2-e izd., dopolnennoe. Pod obshh. red. A.A. Prohozheva. M., 2005.

7. O neotlozhnyh merah po protivodejstviju nezakonnomu oborotu narkotikov. Dekret Prezidenta Respubliki Belarus' ot 28 dekabrya 2014 g. № 6. president.gov.by» O neotlozhnyh merah po protivodejstviju nezakonnomu oborotu nar...

8. O sudebnoj praktike po delam o prestuplenijah, svjazannyh s narkoticheskimi sredstvami, psi-hotropnymi veshhestvami, ih pekursorami i analogami, sil'nodejstvujushhimi i jadovitymi veshhestvami (st.st. 327-334 UK): Postanovlenie Plenuma VS RB ot 26 marta 2003 g. № 1 (s izm. i dop. ot 31 marta 2016 g. № 2). Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus', 09.04.2016, 6/1534) <S21600002>

9. O sudebnoj praktike po delam o prestuplenijah, svjazannyh s narkoticheskimi sredstvami, psi-hotropnymi, sil'nodejstvujushhimi i jadovitymi veshhestvami: Postanovlenie Plenuma VS ot 15 ijunya 2006. № 14 (s izm. i dop. ot 16.05.2017). pravo163.ru»...14...sudebnoj-praktike...narkoticheskimi...

10. Sergeev A.N. O legalizacii narkotikov. Informacionnyj bjulleten' NCB Interpola v Rossii. 1994. № 9.S. 3.

11. Strategija gosudarstvennoj antinarkoticheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 23 nojabrya 2020. № 733. publication.pravo.gov.ru»Document...0001202011230073

12. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Osobennaja chast': uchebnik. pod red. B.T. Razgil'dieva, A.N. Krasikova. Saratov: SJU MVD Rossii, 1999. 672 s.

13. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunya 1996 g. № 63-FZ (red. ot 25.03.2022) «Konsul'tant-Pljus».

14. Ugolovnyj kodeks Respubliki Belarus'. URL: <https://ugolovnyj-kodeks.bel> (data obrashhenija 15.08.2022)

15. Federal'nyj zakon RF ot 8 janvarja 1998 g. № 3-FZ (v red. ot 08.12.2020 g. № 428 FZ) «O narkoticheskikh sredstvah i psihotropnyh veshhestvah». SPS Konsul'tantPljus

16. Federal'nyj zakon ot 18 ijulja 2009 g. N 177-FZ "O vnesenii izmenenij v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svjazi s sovershenstvovaniem kontrolja za oborotom prekursorov narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshhestv" (s izmenenijami i dopolnenijami ot 04.05.2011). SPS Konsul'tantPljus.

17. Homich V.M., Ruseckij O.V. Tendencii, prichiny i mery protivodejstvija narkotizacii naselenija respubliki Belarus' (social'no-pravovoe issledovanie). Minsk, Nauchno-prakticheskij centr problem ukreplenija zakonnosti i pravoporjadka General'noj prokuratury respubliki Belarus', 2014.

18. ru.wikipedia.org